

## Глава 8

Речной ветер неистово трепал одежды. Лу Юй застыл на носу лодки, прямой и непреклонный; короткий меч в его руке, казалось, был способен пронзить сами небеса.

Их утлое суденышко, затерянное среди бурных вод, со всех сторон обступили разбойничьи джонки. Полагаться оставалось только на собственные силы.

— Твои теневые стражи... они всё ещё поблизости? — вполголоса спросил Лоу Цинъянь.

— Нет, — отозвался Лу Юй. Он обернулся, и в его взгляде проскользнула затаённая, щемящая нежность. — Мне нечасто выпадает случай остаться наедине с шисюном. Разумеется, я должен использовать его сполна.

Лоу Цинъянь едва не поперхнулся от такого заявления.

Лу Юй лишь небрежно взмахнул широким рукавом:

— Жалкое сборище разбойников, не стоит и внимания. Когда мы с шисюном бьемся плечом к плечу, нас никто не остановит.

Будь на его месте настоящий Верховный Жрец-Канцлер, так бы оно и было. Но Лоу Цинъянь мог рассчитывать лишь на смутную мышечную память тела. Делать нечего — придётся идти напролом.

Оба одновременно взмыли в воздух. И в тот же миг с палуб вражеских судов градом посыпались стрелы.

Память Лоу Цинъяня молчала, но духовная энергия — истинная ци — подчинялась безупречно. Будучи выходцами из одного ордена, юноши владели родственной силой. Их ци мгновенно вошла в резонанс, сливаясь в единый поток, и соткала невидимый щит, отразивший смертоносный ливень.

Один за другим вражеские мастера взмывали с палуб, заходя на перехват. Предстоял жестокий, беспощадный бой.

Бурные речные волны окрасились багровой кровью.

То ли близость Лу Юя — главного героя этой истории — даровала ему незримое покровительство небес, то ли само тело помнило смертоносное искусство, но Лоу Цинъянь не только не уступал врагам, но и с каждым мгновением всё увереннее управлял пробуждающейся в жилах силой.

Лу Юй принял на себя удар сильнейшего из нападавших — Ху Куя. Однако в разгар их схватки из засады выросли ещё двое противников, мастеров ступени Трёх Высших Небес, заходя императору в тыл.

Лу Юй уловил опасность в последнее мгновение и резким движением уклонился от подлой атаки.

Но этой мимолётной заминки хватило Ху Кую: улучив момент, он вырвался из-под удара Лу Юя и коршуном ринулся прямо на Лоу Цинъяня. Разбойничий главарь сразу понял, что Лоу Цинъянь держится неуверенно — его движения выдавали внутреннее смятение. По сравнению с неистовым Лу Юем он казался лёгкой добычей.

— Шисюн! — в ужасе закричал Лу Юй.

Лоу Цинъянь не успел среагировать. Сталь полоснула по спине; брызнула алая кровь, мгновенно пропитав его некогда белоснежные одежды. Теряя сознание, он безвольно рухнул с высоты прямо в ледяные воды ноябрьской реки.

Взгляд Лу Юя мгновенно затуманила багровая пелена ярости. Его истинная ци хлынула наружу безумным, сокрушительным ураганом, взметнув на дыбы речную гладь. Водяные столбы взмыли ввысь, подобно ледяным копьям, и безжалостно пронзили тела столпившихся вокруг врагов. Кровь хлынула потоками, окрашивая реку в тёмно-красный цвет, пока вся вода вокруг не превратилась в бурлящее багровое месиво.

Ху Куй оцепенел от ужаса. Он и представить не мог, что гибель Лоу Цинъяня вызовет у императора такой приступ первобытного бешенства.

Лу Юй медленно повернул голову. Свирепый, налитый кровью взгляд выдавал в нём зверя, защищающего свои угодья. В этом взгляде не осталось ничего человеческого — лишь жажда убивать.

\*\*\*

Холодное течение сковало тело Лоу Цинъяня со всех сторон. Глубокая рана на спине перекрыла каналы ци, лишив его возможности управлять внутренней энергией. К тому же, не умея толком обращаться с чужой магической силой, он мог лишь бессильно погружаться в бездну.

Где-то на периферии сознания истошно надрывалась Система, но этот писк быстро угасал в нарастающем гуле воды. Жизненное тепло стремительно покидало его. Ледяной мрак сомкнулся над головой.

«Неужели мне суждено погибнуть и здесь? Неужели от смерти не убежать?»

«Да и ладно. По крайней мере, после перерождения я урвал себе ещё немного времени».

Он закрыл глаза. Запах крови, поначалу преследовавший его, постепенно растворился в речной бездне. Чувства угасали одно за другим, пока мир окончательно не погрузился в глухое, бесчувственное небытие.

Но среди этой непроглядной тьмы и безмолвия его губ вдруг коснулось что-то мягкое и невероятно горячее.

Лоу Цинъянь с трудом приподнял веки, всматриваясь сквозь мутную воду. В полумраке он различил знакомый силуэт. Тонкие, раскосые глаза Лу Юя смотрели на него с отчаянием и безумием. Сильные руки собственническим жестом обхватили его за талию, словно вырывая добычу из когтей самой смерти. Горячий язык настойчиво разомкнул его губы, и в лёгкие Лоу Цинъяня хлынул спасительный воздух.

В угасающем сознании Лоу Цинъяня вдруг эхом отозвались слова, сказанные юношей накануне в купальне:

\*"Бороться с волей Небес".\*

\*"До последнего вздоха".\*

«Чёрт подери! Я не позволил главному герою убить меня, так с какой стати мне подышать от рук какого-то разбойничьего отребья?»

Собрав последние крохи сил, Лоу Цинъянь крепко обхватил Лу Юя за плечи и прильнул к его губам, жадно ища спасения. Инстинкт выживания заставлял его впиваться в этот поцелуй, вытягивая крупницы живительного воздуха.

Лу Юй на мгновение замер, почувствовав ответный порыв, но уже в следующую секунду запустил пальцы в мокрые волосы на затылке Лоу Цинъяня, притягивая его ближе и делая поцелуй ещё глубже, яростнее.

\*\*\*

\*\*\*Ниже по течению реки. Два часа спустя\*\*\*

Лоу Цинъянь медленно открыл глаза. Рядом весело потрескивал костёр, а сам он лежал на мягком ложе из сухих ветвей и травы. Лу Юй сидел неподалёку под раскидистым деревом, безучастно скрестив руки на груди.

Лоу Цинъянь попытался приподняться, но едва раскрыл рот, как его заставил согнуться приступ удушливого кашля.

— Не спеши, — ровным тоном произнес Лу Юй, даже не повернув головы. — Твоя ци всё ещё не пришла в равновесие.

Лоу Цинъянь немного перевёл дух и хрипло спросил:

— Где мы?

— Нас вынесло течением далеко вниз, — отозвался Лу Юй. — Теневые стражи скоро отыщут нас.

Надолго воцарилось тяжёлое молчание.

— Я думал, ты спишь и видишь мою смерть, — прямо сказал Лоу Цинъянь.

Лу Юй словно ожидал этих слов:

— Ты ведь всё-таки мой шисюн.

— Скорее уж ты боишься, что со мной сгинет и тайна Амулета Небесного Орла.

— Если тебе так проще думать, я не стану оправдываться, — Лу Юй медленно поднялся и подошёл ближе.

Лоу Цинъянь инстинктивно попытался отстраниться, но резкое движение отозвалось острой вспышкой боли в спине. Он невольно зашипел, стиснув зубы.

— Не шевелись, рана слишком глубокая, — Лу Юй опустился перед ним на корточки и мягко, но уверенно придержал его за плечи.

Лоу Цинъянь лишь горько усмехнулся.

— Ты действительно мой шисюн? — внезапно спросил Лу Юй.

Лоу Цинъянь замер.

«Неужели он обо всём догадался?»

Он ошеломлённо уставился на императора, но встретил лишь тяжёлый, полный мрачной решимости взгляд.

— Вот этот взгляд, — негромко произнёс Лу Юй. — Всю дорогу ты смотришь на меня именно так.

— Разве... — Лоу Цинъянь почувствовал, как напряглась спина, — разве с ним что-то не так?

— Когда-то давно ты именно так и глядел на меня, — тихо пояснил Лу Юй. — Но стоило тебе занять пост Верховного Жреца-Канцлера и прибрать к рукам власть, как из твоего взора исчезли эти искры.

— И как же, по-твоему, я смотрел на тебя потом?

— Мрачно, жестоко и холодно, словно между нами пролегла пропасть в тысячи ли. Даже наедине со мной.

«Надо будет порепетировать перед зеркалом злодейский прищур», — мысленно пообещал себе Лоу Цинъянь.

Внезапно Лу Юй рванул его к себе за плечи и, невзирая на тихий стон боли, сорвавшийся с губ Лоу Цинъяня, грубо впился в его рот поцелуем.

Если под водой Лоу Цинъянь едва соображал от удушья, то теперь он ощутил всё до мельчайших подробностей. Сердце испуганной птицей забилося о рёбра. Оцепенев от шока, он не мог пошевелиться, пока Лу Юй бесцеремонно сминал его губы, проникая языком глубже и подчиняя себе. Их дыхание переплелось, но вскоре этот поцелуй перерос в отчаянное соперничество за воздух, лишая Лоу Цинъяня последних крох кислорода.

Когда Лу Юй наконец отстранился, мысли Лоу Цинъяня окончательно запутались. Едва хватка ослабла, он изо всех сил оттолкнул императора и принялся судорожно, жадно глотать воздух.

\*"Система! Он... он же..."\*

\*"Он дуаньсю. Проще говоря, предпочитает мужчин", — отозвалась Система.\*

\*"Но почему?! Откуда это взялось?!"\*

\*"В оригинальном сюжете, после того как Верховный Жрец-Канцлер попал в Императорскую тюрьму, Лу Юй подавил и выжег свои чувства к шисюну. Но ты мало того что избежал тюрьмы, так ещё и раз за разом провоцировал его. Вот его рассудок и помутился".\*

Глядя на растерянного, задыхающегося Лоу Цинъяня, Лу Юй тихо, хрипло рассмеялся:

— И правда... Теперь я убедился окончательно. Как и там, под водой... твои губы невероятно сладки, шисюн.

От этого тихого смеха по спине Лоу Цинъяня пробежал ледяной озноб. На мгновение показалось, что могильный холод речной глубины вновь сковал его плечи.

Собрав в кулак остатки гордости стопроцентного натурала, он, преодолевая острую боль в спине, заставил себя подняться на ноги и принять как можно более невозмутимый вид.

— Нам... нам нужно выбираться на тракт. Нельзя оставаться здесь до темноты.

Лу Юй покладисто кивнул:

— Хорошо.

Они покинули берег и углубились в лес. Лоу Цинъянь намеренно шёл впереди, лишь бы не встречаться с императором взглядом. Лу Юй безмолвно следовал позади, терпеливо подстраиваясь под его неторопливый из-за ранения шаг.

Лоу Цинъянь понимал, что бесконечно бегать от разговора не удастся, но упорно растягивал эти минуты тишины, стараясь заглушить липкое чувство неловкости.

Внезапно в его голове раздался встревоженный голос Системы:

\*"Что-то не так!"\*

\*"В чём дело?"\*

\*"Твоя недавняя попытка устранить Лу Юя вызвала мощнейший эффект бабочки. Сюжет трещит по швам, отклонение от канона достигло критической отметки".\*

\*"Разве это не к лучшему? Значит, и задачи изменятся, и мне не придётся гнить в Императорской тюрьме".\*

\*"В том-то и беда! Раз уж Лу Юй раскрыл свои чувства к тебе, он ни за что не должен бросить тебя за решётку и искалечить. Но... но суть системного квеста осталась прежней!"\*

Лоу Цинъянь невольно содрогнулся. Если бы задание изменилось, оно вполне могло превратиться во что-то вроде «Спаси свою невинность на императорском ложе». На этом фоне даже тюрьма казалась меньшим из зол.

\*"Подумай сам, — дрожащим голосом заговорила Система. — Если он испытывает к тебе такое... вожделение, почему в оригинале ты всё-таки оказался в темнице? Вдруг у этого императора какие-то изощрённые, садистские наклонности? Может... может, тебе стоит сбежать, пока не поздно?"\*

\*"Что за дичь ты несёшь?!"\*

Среди деревьев показались очертания ветхого строения. В тот же миг в ушах Лоу Цинъяня зазвучал пронзительный, завывающий сигнал тревоги — точь-в-точь как во время нападения разбойников на реке.

«Неужели эта полуразрушенная лачуга и есть эпицентр сюжетной аномалии?»

Лу Юй, не замечая его замешательства, предложил:

— Шисюн, не хочешь передохнуть вон в том доме?

Лоу Цинъянь прекрасно понимал, что соваться туда небезопасно, но выбора у него не было. Он лишь молча кивнул.

Жилище оказалось заброшенным. Черепица на крыше местами осыпалась, внутри царил разуха: ни уцелевшей мебели, ни порядка — лишь вековой слой пыли и груды гнилой соломы.

Лоу Цинъянь нахмурился. Системная тревога не могла сработать на пустом месте. Что за чертовщина здесь скрывается? Он медленно обошёл комнату по кругу, но так и не заметил ничего подозрительного.

— Здесь есть алтарь, — неожиданно подал голос Лу Юй.

— Алтарь? — Лоу Цинъянь подошёл ближе. — Кому здесь поклонялись?

Лу Юй протянул руку и сдёрнул серую от пыли дерюгу, прикрывавшую нишу.

Лоу Цинъяню хватило одного взгляда, чтобы кровь застыла в его жилах. На алтаре покоилась маска — та самая маска, которую всю жизнь носил прежний Верховный Жрец-Канцлер.

Это заброшенное святилище было прижизненным храмом прежнего Лоу Цинъяня.

Подобные культы живых людей в Империи Великой Ся не были редкостью. Зачастую местные чиновники возводили такие храмы в угоду влиятельным вельможам, чтобы те ещё при жизни вкушали народное почтение и дым благовоний.

Лу Юй тихо, насмешливо хмыкнул, и у Лоу Цинъяня от этого звука похолодело внутри.

И всё же святилище выглядело крайне странно. Обычно в таких местах устанавливали изваяния или плиты с перечислением заслуг, здесь же почитали одну лишь маску.

Немного помолчав, Лу Юй озвучил закономерный вопрос:

— Вести о твоей опале едва успели покинуть пределы столицы. Для провинций ты по-прежнему остаёшься грозным и всесильным правителем. Почему же тот, кто воздвиг этот храм, так поспешно забросил его?

— Откуда... откуда мне знать, — натянув фальшивую улыбку, пробормотал Лоу Цинъянь.

Лу Юй не стал настаивать и отвернулся, избавляя его от необходимости придумывать новые оправдания.

Лоу Цинъянь мысленно перевёл дух, как вдруг краем глаза заметил что-то под маской. Повинуясь смутному порыву, он протянул руку и приподнял её, обнажив скрытое в постаменте углубление. Как только вес маски перестал давить на скрытый рычаг, потайная панель с глухим щелчком отошла в сторону.

Прежде чем он успел осознать происходящее, из открывшегося тайника плавно выдвинулся длинный узкий клинок. Рукоять меча оказалась прямо перед его раскрытой ладонью.

Лоу Цинъянь рефлекторно сомкнул пальцы на эфесе и медленно потянул оружие вверх.

И в то же мгновение в его сознании раздался незнакомый, лишённый эмоций механический голос, совсем не похожий на его Систему:

**\*\*[Зафиксировано критическое отклонение от канонической линии сюжета]\*\***

Снаружи донёлся яростный топот копыт и приглушённые крики множества голосов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007551>